

RU

Семантика глагола 'коснуться' в обско-угорских языках

Нахрачева Г. Л.

Аннотация. Цель исследования - выявить семантику и словообразовательные возможности глаголов со значением 'коснуться' на материале хантыйского и мансийского языков. Научная новизна работы заключается в том, что впервые описан хантыйский глагол хойты и его мансийский эквивалент хойылтанкв, у мансийского глагола хойылтанкв на основе анализа лексических единиц были выявлены 3 новые значения, не зафиксированные в имеющихся словарях. Между собой лексемы имеют как сходства в семантике, так и различия между ними. Полученные результаты показали, что семантика хантыйского глагола хойты значительно расширяется с появлением структурного компонента (имя в дательном-направительном падеже) в позиции предиката, а также в сочетании с превербами ил и йаха, что служит источниками семантического сдвига.

EN

Semantics of the Verb 'Touch' in the Ob-Ugric Languages

Nakhracheva G. L.

Abstract. The aim of the study is to reveal the semantics and word-formation possibilities of verbs with the meaning 'to touch' by the material of the Khanty and Mansi languages. The scientific novelty of the work lies in the fact that for the first time the Khanty verb хойты and its Mansi equivalent хойылтанкв are described; on the basis of the lexical units analysis, the Mansi verb хойылтанкв reveals three new meanings that are not fixed in the existing dictionaries. The lexemes have both similarities in semantics and differences between them. The obtained results have shown that the semantics of the Khanty verb хойты significantly expands with the appearance of a structural component (a name in the dative-directional case) in the position of the predicate, as well as in combination with the preverbs ил and йаха, which serve as sources of semantic shift.

Введение

Семантика глаголов хантыйского и мансийского языков и их сочетаемость до сих пор исследованы фрагментарно. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью системного описания глагольной лексики обско-угорских языков, между тем, стремительно сокращается количество носителей данных языков, до настоящего времени не выявлен полный перечень лексико-семантических глаголов и нет подробного описания изменений, происходящих в семантике глаголов и в структуре их акциональности.

Для достижения цели мы ставим следующие задачи:

1. Выявление глаголов прикосновения на материале обско-угорских языков.
2. Определение содержания и объема понятия «прикосновение» и выделение состава ЛСГ глаголов касания, характеристика смыслового взаимодействия между ее членами.
3. Установление семной структуры значения ЛСВ, входящих в каждую подгруппу.

В анализе лингвистического материала были задействованы такие методы исследования, как опросы информантов, анкетирование, описательный и сравнительно-сопоставительный методы, метод компонентного анализа.

Большая часть рассматриваемых в статье языковых материалов была получена путем опроса, письменного анкетирования, записи разговорной речи на электронные носители в непринужденной беседе, при рассказывании биографии, при связном рассказе о каких-либо событиях, также привлекались различные по тематике и жанру тексты, собранные автором у информантов, в частности рассказы о случаях из жизни, бытовые диалоги, сказки, а также примеры из фольклорных сборников (Касэм йох арэт, 2020; Сказки, песни хантов..., 2016) и данные двуязычных словарей (Бахтиярова, Динисламова, 2016; Диалектологический словарь хантыйского языка..., 2011; Лельхова, 2012; Лозямова, 2020; Соловар, 2020; Steinitz, 1966-1991). Содержащаяся в словарях информация по обско-угорским языкам помогает глубже понять семантику того или иного глагола, но вместе с тем, в некоторых случаях в словарных статьях чаще всего зафиксированы только основные прямые значения глаголов, отсутствует описание сочетаемости лексем.

Теоретической базой исследования послужили труды Ю. Д. Апресяна (1969; 1974), Г. И. Кустовой (2004), Е. В. Рахилиной (2010; Рахилина, Плунгян, 2007), Т. И. Резниковой (Рахилина, Резникова, 2013; Резникова, Рахилина, Рыжова, 2020), Е. В. Падучевой (2004), исследовавшие семантические свойства лексики любого языка посредством их сочетаемости как «языковым поведением». При описании семантической структуры полисемантических глаголов обско-угорских языков мы опираемся на опыт исследований, проведенных Московской семантической школой, изучающей лексемы и различия между ними на основе анализа сочетаемости (так называемом фреймовом подходе) как внутри одного языка, так и в разноструктурных языках (Рахилина, 2010; Рахилина, Плунгян, 2007; Рахилина, Резникова, 2013; Резникова, Рахилина, Рыжова, 2020). Фреймовый подход был апробирован на материале многих семантических полей: глаголы движения (Майсак, Рахилина, 2007), глаголы вращения (Круглякова, 2010), глаголы боли (Брицын, Рахилина, Резникова и др., 2009), глаголы падения (Жорник, Егорова, 2018; Резникова, Рахилина, Рыжова, 2020) во многих языках мира, в том числе и финно-угорских (Жорник, Егорова, 2018, с. 863-888; Кашкин, 2020, с. 462-493; Кашкин, Мордашова, 2020, с. 494-520; Кашкин, Никифорова, 2018, с. 836-862). Материал обско-угорских языков, обсуждаемых в этой статье, в указанных выше работах, ранее не был учтен. В данной статье будет приведена базовая информация о системе глаголов прикосновения в двух родственных языках.

Практическая значимость: материалы и результаты исследования могут быть применены в качестве справочной информации по обско-угорским языкам, при составлении словарей разного типа, при сопоставлении родственных и разноструктурных языков, при составлении словарей разного типа, при сопоставлении родственных и разноструктурных языков.

Основная часть

Семантика глагола 'коснуться' в хантыйском языке

В рассматриваемых диалектах хантыйского языка глагол *хойты* является полисемантическим глаголом. Он обладает широкими сочетаемостными возможностями, его употребление выходит за рамки поля прикосновения. Основное значение – 'тронуть, задеть, коснуться' (Диалектологический словарь хантыйского языка, 2011, с. 181; Лельхова, 2012; Соловар, 2020, с. 586): *Веншэл вүтэн, уңлэл вөн, хунэл күр нунлэла, хот хэрийа шы хойэл* / 'Лицо широкое, рот большой, живот кончиков пальцев ног касается, до пола достает'; *Меšэмсале, јэšэл рипәә јэša šiw хэјәs* / 'Когда передавала, ее рука прикоснулась к шерстистой руке' (Сказки, песни хантов, 2016, с. 200); *Хүв оласәт, ван оласәт, ин Ај тәшпәјјә нөх си вәгләs, јэšәл лүкәтәs, рәтәт тәхјја хэјәs, күрәл лүкәтәs, рәтәт тәхјја хэјәs* / 'Долго ли спали, коротко ли спали, проснулась Ай мощнэ, протянула руку, – уперлась рукой в холодное место, ногу вытянула – уперлась ногой в холодное место' (Сказки, песни хантов, 2016, с. 30).

Лексема *хойты* имеет также значение 'удариться': *Йәм хүв мәнәs, вән кев хота хойәs* / 'Недолго катился (Водяной царь) о большой каменный дом (головной) ударился'; *Лүв пәсана хойәs* / 'Он ударился об стол'; *Күни олнәм пәсана хойәs* / 'Локоть=мой ударился об стол'.

Глагол *хойты* в сочетании с лексемами *холәп* 'сеть', *питл* 'перевес (снасть для ловли уток)', *нәйш* 'крючок', *нөл* 'стрела' имеет значение 'попасть': *Мәнәм ици пүнла ци ат хойәл* / 'Моя (стрела) тоже пусть в то место попадет (букв.: ударится) и чуть пусть видна будет'; *Ма ки хәтчәсәм, хойса* / 'Я бы ударил, попал'; *Нумсән хулта питәл, тәм нөллән, цәлта хойты питләт. Илән омәсты войән, сәмәл эвәлт вәлты ки луплән, йүвәтлән, щиты тәп нәмәсыла: «Сәмәл эвәлт ат хойла», сәмәл эвәлт хойты питла* / 'Как подумаешь, эти стрелы так и сделают. На земле сидящей птице, если подумаешь, чтоб попало в глаз, выстрелишь, только подумай: «Пусть в глаз попадет» – в глаз попадет'; *Тәм войәм сәмәл эвәлт ат хойла* / 'Этой птице в сердце пусть попадет'.

Этот же глагол может употребляться в отношении описания явлений природы, например, в значении 'ветер подул (букв.: коснулся)' – о резком порывистом ветре, также метафорически он описывает процесс увядания листьев осенью в значении 'изменить цвет (букв.: листья тронуть, задеть)': *Вот хойәs* / 'Ветер подул (букв. коснулся)'; *Вот похәл хойләs* / 'Ударил порыв ветра'; *Лыпәт хулна йнта хойла* / 'Листья еще не пожелтели (букв.: листья еще не тронуты)'; *Лыпәт хойты нувийән киварт потәл* / 'В сентябре (букв.: месяц касания листьев) иней замерзает'; *Ин ици ат хойәs* / 'Настала (букв.: коснулась) холодная ночь'; *Ици рүвән хөн хойльәмәтө, Увәс вот рүвәнө хөн хойльәмә* / 'Холодным ветром не обдувалось, Северным ветром не обдувалось' (Касәм йох арәт, 2020 с. 90).

В фразеологических единицах *вүрайа хойты* 'ссориться, поспорить (букв.: к крови касаться)', *йәха хойты* 'столкнуться, ссорится (букв.: вместе касаться)' глагол *хойты* переходит в лексико-семантическую группу глаголов речемыслительной деятельности, эмоция гнева репрезентируется посредством компонента *вүр* 'кровь', описывает ситуацию, в которой происходит противоречие (конфликт); *Лын амуин элты йәха хойсәнән* / 'Они о чем-то горячо спорят'; *Мулты лүв күтәлән йәха хойсәт* / 'Какой-то между ними спор возник'; *Щит пәта вүрайа хойсәт, нәхты питса* / 'Из-за этого спорить стали, смеяться стали над ним'; *Нәврәтпәл рила вүгәја хэјәл, евеңәл-рөхүәл релі лорәл: «Ма, тәт шәвәг итәт пәлүәл-сәтпәл та ләллат»* / 'С детьми спорит (лиса), говорит дочери, сыну: «Я, я съем язык и глаза зайчихи» (фольк.) (Сказки, песни хантов, 2016, с. 42); *Ин икәңән кәмән вүрайа хойләнән* / 'Эти мужчины=двое на улице долго ссорятся'; *Ухәл пәләнә хәц хойәл* / 'Высокомерный (букв.: голова чуть туч не касается)'; *Муи нәң уллән, хәтлән пүкна хойәs* / 'Что ты спишь так долго, солнце коснулось пупка (о ленивом человеке) букв.: день=твой пупа коснулся, т.е. примерно середины тела'.

Значение этого глагола расширяется за счет перехода в область состояния. В позиции предиката появляется компонент, обозначающий имя существительное или местоимение в дательном-направительном падеже и глагол *хойты*. Как отмечает В. Н. Соловар (2009, с. 143), этот структурный компонент (NDat+V) сочетается с небольшим количеством глаголов: *хойты* 'удариться', *щукномтты* 'отогнуться', *питты* 'стать', *йитты* 'стать'. Глагол *хойты* в сочетании с именами существительными *мөш* 'болезнь', *шөк* 'горе', *шөк-хәл* 'горе-беда',

кйши-мөш ‘боль-болезнь’, *сурт* (шур. *щурт*) ‘узкое место (о затруднительном положении)’, описывает ситуацию попадания в затруднительное положение (болезнь либо горе): *Ин нснэн шөка-хөла хойдс* / ‘Эта женщина испытывает (букв.: столкнулась) горе-беду’; *Хута кймн хйньхө лавэрт кйши-мөша хойдэл, хута на уйлы йис йухэтэл* / ‘Где-то вдруг человек столкнется с болью-болезнью, а где-то несчастливый век придет’; *Ар, мосэң, йерт хятэл верэл, ар вот хятэл верэл, йерт йиңка хойлэн, вот шөка питлэн* / ‘Много, может, дождливых дней будет, много ветреных дней будет, будешь испытывать нужду и горе’; *Муй сурта хойсэты?* / ‘В какое затруднительное положение (какой узкий промежуток) вы попали?’; *Ай аңцийем мулты шөка ци хойдс* / ‘Мой младший братишка попал в какую-то беду’; *Лавэрт сурта хойлэн, аңкэнэн төп нумсэң йасэңэн луплайэн* / ‘Попадешь в трудное положение, только мама тебе умное слово скажет’; *Камэн, хот мухэлайа лавэрт мулты ут ци шөшйэлтал сатъял, цихрэн сыйэл муйа хойдэл* / ‘Слышно, как на улице, вокруг дома кто-то тяжелый ходит, такой скрип (букв.: шум скрипа к чему касается (ударяется))’ (Соловар, 2019, с. 40); *Сөлэн сыйэл муйа хойдэл* / ‘Так громко кричат (о ласточках) букв.: звенящий звук к чему ударяется’ (Соловар, 2019, с. 68).

Он также используется в устойчивых идиоматических выражениях типа (глаз-ухоDAT + касаться) *сема хойты* ‘увидеть’, *пйла хойты* ‘услышать’: *Лыв сора сема хөн хойлэт* / ‘Они не скоро попадутся на глаза’; *Кўтар кўцты сый пйла хойдс* / ‘Услышали свист тетерки (букв.: звук ушей коснулся)’.

В значении ‘причалить’: *Ин хуэл хуты мйнум цирйялэн хйтумамал тйм йиңки цорйс, лоньци цорйс кўтупэн намэн хоймэл* / ‘Как тот (Водяной царь) шел, покотился с сопки, так на середине водного моря, на середине снежного моря остановился (букв.: к берегу ударился)’ (фольк.); *Ма цив хойлэм* / ‘Я заеду туда’ (Соловар, 2019, с. 586); *Йиңки цорйс, лоньци цорйс кўтупэн намэн хоймал* / ‘У водного моря, у снежного моря на середине остановился’ (фольк.); *Хоп вуты хойдс* / ‘Лодка причалила к берегу’ (Соловар, 2019, с. 138).

Как можно заметить, для хантыйского глагола *хойты* характерны семантические сдвиги. В целом, пример данного глагола наглядно демонстрирует наличие тесной связи между семантической областью прикосновения со смежными областями звука, физического и физиологического воздействия на объект, разрушения и движения.

Семантика глагола ‘коснуться’ в мансийском языке

В лексико-семантической группе (далее – ЛСГ) глаголов касания мансийского языка мы выделяем 2 основных глагола: Эти две единицы в совокупности занимают ведущее положение в группе: *карсмаптаңкв* ‘задеть, коснуться’, *хйылтаңкв* ‘задеть, коснуться, ударить’.

Глагол *хйылтаңкв*, согласно словарю Т. П. Бахтияровой и С. С. Динисламовой (2016), имеет значение ‘задеть, коснуться, ударить’, употребляется в основном в тех же контекстах, что и хантыйский эквивалент *хойты*: *Лайцлакв хйылтаңкв* / ‘Тихонечко задеть’; *Акван хйылтахтасый* / ‘Коснулись друг друга’; *Писаль лбсыл хйылтаңкв* / ‘Задеть прикладом ружья’; *Кол сймын хйонюкв* / ‘Удариться об угол дома’; *Ам таве ала-ала ат хйылтаслум* / ‘Я его чуть-чуть не задел (букв.: ударил)’; *Мокариң нёлэ хйылтас* / ‘Он свой нос с горбинкой ударил’.

Еще один контекст употребления этого глагола – ситуация описания сильного ветра: *Шахыл вом хйяс* / ‘Налетел (букв.: ударил) штормовой ветер’; *Яный вом хйяс* / ‘Подул (букв.: ударил) сильный ветер’; *Илттый вом хйяс* / ‘Внезапно поднялся ветер’. Субъект может быть как неодушевленным, так и одушевленным.

Глагол *хйылтаңкв* в сочетании с лексемой *нял* ‘стрела, пуля’ имеет значение ‘попасть’: *Норум халт нялн хйивес* / ‘Пуля попала между лопаток’.

Этот глагол используется в контекстах метафорического переноса в ментальность, состояние субъекта претерпевает негативные изменения: *Вдц мйнавн ул вос хйи* / ‘Горе нас пусть не достигнет (букв.: ударит)’.

Заметим, что в имеющихся словарях по мансийскому языку выявленные выше значения данных глаголов (кроме основных *карсмаптаңкв* ‘задеть, коснуться’, *хйылтаңкв* ‘задеть, коснуться, ударить’) ранее не отмечены.

Заключение

Как и *хйылтаңкв*, глагол *карсмаптаңкв* в мансийском языке может описывать ситуацию прикосновения, оба этих глагола могут использоваться и возникает некоторая конкуренция, на первый взгляд может показаться, что эти глаголы взаимозаменяемы во многих ситуациях, но по нашим данным *карсмаптаңкв* употребляется, когда действие целенаправленно, имеет какую-либо цель, например: *Туп карсмаптавёсум, аквтыцёс та сайкаласум* / ‘Только меня задела, я тут же проснулся’ и т.п. А у глагола *хйылтаңкв* есть дополнительная смысловая нагрузка в виде семы внезапности, резкости, быстроты (что-то быстро произошло), тогда, когда надо передать случайность (нечаянность) действия, например: порыв ветра ударил, либо случайность действия: *Акван хйылтахтасый* / ‘Коснулись друг друга’; *Илттый вом хйяс* / ‘Внезапно поднялся ветер (букв.: ударил)’.

Заметим, что *хйылтаңкв*, в отличие от хантыйского эквивалента, не может описывать ситуацию опадания листьев. В мансийском языке в данном случае используется многозначный глагол *патуңкв* ‘падать; попасть, стать’ + преверб *ёл* (указывает на направленность действия вниз) либо: *Таквсы лўптат ёл-патылласыт* / ‘Осенние листья уже опали’.

В результате исследования мы представили основные глаголы лексико-семантической группы со значением прикосновения в хантыйском языке, и они сопоставлены с единицами мансийского языка, определены первичные и производные вторичные лексико-семантические варианты значений этих глаголов, установлено и определено семантическое строение многозначного глагола *хойты* и его мансийского эквивалента. На основании сравнения семантических структур близких по значению обско-угорских языков можно прийти к следующим выводам:

1. В рассматриваемых языках в поле касания имеются основные единицы, способные подвергаться расширению значения и дальнейшему семантическому сдвигу. На нашем материале, даже в близкородственных

языках (как хантыйский и мансийский), оказывается не так много языковых соответствий (когнатов) в пределах одного и того же семантического поля. Но даже если когнаты и обнаруживаются, их семантическое наполнение с большой вероятностью окажется разным, как показано на примере хантыйского полисемантического глагола *хойты*. Хантыйский глагол *хойты* ‘тронуть, задеть, коснуться’ и мансийский глагол *хӱйылтанкв* ‘тронуть, задеть, коснуться’ совпадают по значению, но имеются расхождения в их сочетательных возможностях.

2. Основные выделенные значения глагола ‘коснуться’ совпадают по диалектам хантыйского языка, значения же с мансийским глаголом *хӱйылтанкв* имеет как совпадающие значения, так и свои особые специфические значения. Из 13 лексико-семантических вариантов хантыйского полисемантического глагола *хойты* – только 5 значений совпадают с мансийским эквивалентом *хӱйылтанкв* (см. Таблицу 1).

Таблица 1. Семантика хантыйского глагола *хойты* и его мансийский эквивалент.

Значение хантыйского глагола	Значение мансийского глагола
Лексико-семантический вариант ₁ (далее – ЛСВ) ‘задеть, коснуться’	+
ЛСВ ₂ ‘удариться’	+
ЛСВ ₃ <i>вӱрайа хойты</i> ‘ссориться, поспорить’	-
ЛСВ ₄ <i>йӱха хойты</i> ‘столкнуться во мнениях; спорить’ (ЛСГ глаголов речи)	
ЛСВ ₅ <i>йӱха хойты</i> ‘столкнуться’ (ЛСГ глаголов движения)	
ЛСВ ₆ <i>мӱш</i> ‘болезнь’, <i>шӱк</i> ‘горе’, <i>шӱк-хӱл</i> ‘горе-беда’, <i>кӱши-мӱш</i> ‘боль-болезнь’, <i>сурт</i> (шур. <i>цурт</i>) ‘узкое место’ + <i>хойты</i> ‘попасть в затруднительное положение (болезнь либо горе)’	+
ЛСВ ₇ ‘попасть ч-либо, стрелой, в сети’	+
ЛСВ ₈ <i>сема хойты</i> (глаз-DAT касаться) ‘увидеть’	-
ЛСВ ₉ <i>пӱла хойты</i> (ухо-DAT касаться) ‘услышать’	-
ЛСВ ₁₀ ‘причалить’	-
ЛСВ ₁₁ ‘ветер подул (букв.: коснулся)’	+
ЛСВ ₁₂ ‘о ленивом человеке’ (фразеол.)	-
ЛСВ ₁₃ ‘о высокомерном человеке’ (фразеол.)	-

3. Для глагола *хойты* доступны некоторые специфические значения, которые можно понять только в контексте. В ходе анализа языкового материала, нам встретилось несколько примеров с превербами *ил(ы)* и *йӱха*, под влиянием которых изменилось значение глагола *хойты*.

Как известно, для обско-угорских языков, в частности и для хантыйского языка, характерна модификация глаголов превербами. Очень полное и подробное исследование превербов на материале обско-угорских языков изложено в многочисленных статьях В. Н. Соловар (2019; 2022) и представлено на сайте <https://vestnik-ugrovedenia.ru/>.

В данной статье сочетание глаголов прикосновения с превербами рассматривались как лексико-семантические варианты данной лексемы, например:

3.1. В предложении

Лын амуйн элты йӱха хойсаңэн

Они.2DU чем-то вместе коснуться-PST-2DU

/ ‘Они о чем-то горячо спорят’.

В глаголе *хойты* ‘тронуть, задеть, коснуться’ полифункциональная единица, а в данном случае преверб *йӱха* ‘вместе’ модифицировал, полностью изменил значение самого глагола, который, таким образом, перешел в лексико-семантическую группу глаголов речевой деятельности, *йӱха* ‘вместе’+ *хойты* ‘тронуть, задеть, коснуться’ → *йӱха хойты* ‘спорить’. А также существует второе значение данного сочетания *йӱха хойты* ‘столкнуться’ – двигаясь навстречу, наткнуться друг на друга, удариться друг о друга, в этом случае, глагол будет менять семантику и переходить в группу глаголов движения.

3.2. В предложении

Вениӱл вӱтӱн, уӱлӱл вӱн, хунӱл кӱр ӱулӱлӱла, хот хӱрыӱа илы хойӱл

Лицо-3SG широкий рот-3SG большой живот-3SG нога передняя часть-3SG-DAT дом место-DAT вниз коснуться-3SG

/ ‘Лицо широкое, рот большой, живот кончиков пальцев ног касается, до пола достает’.

Здесь преверб будет являться «носителем» направления действия, не заложенного изначально в самой семантике глаголы *хойты*, преверб *илы* ‘вниз’ + глагол *хойты* ‘тронуть, задеть, коснуться’ → *илы хойты* ‘достать до низу’.

4. Глаголы *хойты/хӱйылтанкв* употребляются в обоих языках в основном в форме субъектного спряжения, но в зависимости от лексического наполнения предложения может принимать также форму страдательного залога.

Перспективы дальнейшего исследования мы видим в систематизации и детальном исследовании контекстных реализаций глаголов других лексико-семантических групп с последующим анализом модификаций в сравнительно-сопоставительном аспекте с другими языками.

Источники | References

1. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М.: Наука, 1974.
2. Апресян Ю. Д. О языке для описания значений слов // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1969. № 5.

3. Бахтиярова Т. П., Динисламова С. С. Мансийско-русский словарь (верхне-лозьвинский диалект). Тюмень: ФОРМАТ, 2016.
4. Брицын В. М., Рахилина Е. В., Резникова Т. И. и др. Концепт БОЛЬ в типологическом освещении. К.: Видавничий дім Дмитра Бураго, 2009.
5. Диалектологический словарь хантыйского языка (шурышкарский и приуральский диалекты) / сост. С. И. Вальгамова, Н. Б. Кошкарева, С. В. Онина, А. А. Шиянова. Екатеринбург: Баско, 2011.
6. Жорник Д. О., Егорова А. Д. Глаголы падения // Элементы мокшанского языка в типологическом освещении: монография / под ред. С. Ю. Толдовой, М. А. Холодиловой, С. Г. Татевосова, Е. В. Кашкина, А. А. Козлова, Л. С. Козлова, А. В. Кухто, М. Ю. Привизенцевой, И. А. Стенина. М.: Буки Веди, 2018.
7. Касэм йох арэт = Песни казымских хантов / пер., сост., предисл., комм. Р. М. Потпот; ред. В. Н. Соловар. Ханты-Мансийск: Печатный мир, 2020.
8. Кашкин Е. В. Глаголы перемещения веществ в некоторых финно-угорских языках // Acta Linguistica Petropolitana. 2020. Vol. 16.1.
9. Кашкин Е. В., Мордашова Д. Д. Полисемия и грамматикализация глаголов бросания: данные горномарийского языка // Acta Linguistica Petropolitana. 2020. Vol. 16.1.
10. Кашкин Е. В., Никифорова С. О. Глаголы звука // Элементы мокшанского языка в типологическом освещении: монография / под ред. С. Ю. Толдовой, М. А. Холодиловой, С. Г. Татевосова, Е. В. Кашкина, А. А. Козлова, Л. С. Козлова, А. В. Кухто, М. Ю. Привизенцевой, И. А. Стенина. М.: Буки Веди, 2018.
11. Круглякова В. А. Семантика глаголов вращения в типологической перспективе: дисс. ... к. филол. н. М.: Российский гос. гуман. ун-т, 2010.
12. Кустова Г. И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения. М.: Языки славянских культур, 2004.
13. Лельхова Ф. М. Словарь глаголов хантыйского языка (шурышкарский диалект). Ханты-Мансийск: Новости Югры, 2012.
14. Лозямова З. Н. Хантыйско-русский словарь (казымский диалект). Тюмень: Тюменский издательский дом, 2020.
15. Майсак Т. А., Рахилина Е. В. Глаголы движения в воде: лексическая типология. М.: Индрик, 2007.
16. Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянской культуры, 2004.
17. Рахилина Е. В. Лингвистика конструкций. М.: Азбуковник, 2010.
18. Рахилина Е. В., Плунгян В. А. О лексико-семантической типологии // Глаголы движения в воде: лексическая типология / под ред. Т. В. Майсака, Е. В. Рахилиной. М., 2007.
19. Рахилина Е. В., Резникова Т. И. Фреймовый подход к лексической типологии // Вопросы языкознания. 2013. № 2.
20. Резникова Т. И., Рахилина Е. В., Рыжова Д. А. Глаголы падения в языках мира: фреймы, параметры и типы систем // Acta Linguistica Petropolitana. 2020. Vol. 16.1.
21. Сказки, песни хантов полноватского Приобья / сост.: Т. Р. Пятникова, Р. К. Слепенкова. Ханты-Мансийск - Ижевск: Принт-2, 2016.
22. Соловар В. Н. Картина мира хантыйского языка: семантические особенности хантыйских глаголов с превербами -ил и -ким/кэм (на фоне мансийского языка) // Хантыйский мир через призму разноструктурных языков / отв. ред. А. А. Шиянова. Ханты-Мансийск: Печатный мир, 2019.
23. Соловар В. Н. Парадигма простого предложения в хантыйском языке (на материале казымского диалекта). Новосибирск: Любава, 2009.
24. Соловар В. Н. Структурно-семантические особенности обско-угорских глаголов с предложениями йаха / ньулъа / акван // Вестник угроведения. 2022. № 12 (1).
25. Соловар В. Н. Хантыйско-русский словарь (казымский диалект): более 9000 слов / под ред. А. А. Бурыкина. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2020.
26. Steinitz W. Dialektologisches und Etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache: Akademie Verlag. Berlin, 1966-1991. Vol. I-XV.

Информация об авторах | Author information

Нахрачева Галина Леонидовна¹, к. филол. н.

¹ Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок, г. Ханты-Мансийск

Nakhracheva Galina Leonidovna¹, PhD

¹ Ob-Ugric Institute of Applied Research and Development, Khanty-Mansiysk

¹ galina_h-m@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 12.06.2022; опубликовано (published): 29.07.2022.

Ключевые слова (keywords): хантыйский язык; мансийский язык; семантика; глагол; семантический сдвиг; Khanty language; Mansi language; semantics; verb; semantic shift.